

Се Жун со всей серьезностью относился к своей миссии, поэтому никак не мог понять, почему шкала привязанности Цзун Чихуая замерла на месте.

Неужели она сдвинется только тогда, когда Вэй Цзя раскроет свой истинный статус Омеги? Но ведь по сюжету уровень симпатии главного героя никогда не падал так низко.

Теряясь в догадках, Се Жун решил напрямую спросить Цзун Чихуая о его отношении к Вэй Цзя.

На лице молодого господина Цзуна тут же отразилось крайнее отвращение:

— Одно то, что это имя звучит из твоих уст, уже оскорбляет твое достоинство.

Се Жун промолчал. Да уж, насколько сильно нужно ненавидеть человека?

Сейчас казалось, что Вэй Цзя подходит на роль заклятого врага Цзун Чихуая куда больше, чем сам Се Жун.

Поскольку теперь они официально считались напарниками, Цзун Чихуай пользовался этим предлогом, чтобы постоянно крутиться рядом.

Он с умным видом доказывал:

— Кто такие напарники? Напарники должны быть неразлучны! Как иначе мы сможем сработаться? Я обязан досконально изучить все твои привычки.

— У тебя есть губы, и у меня есть губы.

«Может, поцелуемся?», – мысленно продолжил он.

— Я задаю вопросы, ты просто отвечаешь, — оборвал его Се Жун.

Цзун Чихуай послушно проглотил невысказанные слова, с явным сожалением взглянув на губы Се Жуна.

Они были красивой формы, яркого естественного оттенка, и стоило Се Жуну слегка поджать их, как они становились еще более манящими.

Ему безумно хотелось прикоснуться к ним, но он не смел.

Он так засмотрелся на чужие губы, что даже забыл, о чем шел разговор.

— Цзун Чихуай, ты меня вообще слышишь?

Строгий, слегка прохладный тон заставил его мгновенно прийти в себя.

— Да, все понял.

Неважно, о чем речь – главное вовремя согласиться.

— И что ты думаешь по поводу моего предложения? — Спросил Се Жун.

Какое еще предложение? Цзун Чихуай понятия не имел, но поспешил поддакнуть:

— Отлично! Просто замечательно! Лучше и не придумаешь, я полностью согласен.

Альфы любят, когда признают их правоту, так что тройное одобрение должно было сработать безотказно.

И действительно, Се Жун слегка улыбнулся. Его выразительные глаза потеплели, заставив сердце Цзун Чихуа забиться в бешеном ритме.

— Раз так, то договорились: при посторонних мы по-прежнему остаемся заклятыми врагами.

— Врагами?! — Цзун Чихуай от неожиданности округлил глаза. — С чего вдруг?

— Ты же только что сам согласился. О том, что мы напарники, будем знать только мы двое. Для всех остальных мы по-прежнему непримиримые соперники.

— Но почему? — Цзун Чихуай заметно расстроился. — Неужели тебе так неприятно признавать, что мы в одной команде?

Встретившись с его разочарованным, честным взглядом, Се Жун внезапно почувствовал укол совести за свою манипуляцию.

— Дело не в этом...

— Тогда забудь!

Цзун Чихуай без тени смущения взял свои слова назад:

— Я передумал, это глупое предложение. Я просто сразу не сообразил.

— Отныне все вокруг будут знать, что мы напарники!

Никаких «заклятых врагов». Ему и статуса простых напарников казалось мало, а уж изображать ненависть он точно не собирался.

Се Жун попытался настоять на своем ради выполнения миссии, но стоило зайти разговору об этом, как молодой господин Цзун уходил в глухую оборону.

Когда Се Жун говорил, тот притворялся глухим; когда требовал ответа – прикидывался немым.

Стена, а не человек.

Се Жуну ничего не оставалось, кроме как временно отступить.

В итоге на всех последующих занятиях они действительно не разлучались ни на минуту.

Программа обучения в Имперской военной академии брала не объемом, а качеством. Курсантам класса «А» преподавали рукопашный бой, тактическую разведку на местности и основы ментального поиска.

Что касается факультативов – стоило Се Жуну выбрать какой-то предмет, как Цзун Чихуай тут же записывался туда же.

Занятия в классе «А» кардинально отличались от тренировок во время практики: для элиты академии существовали совершенно иные стандарты.

Инструктор Лю, будучи главным куратором курса, лично вел у них занятия по ближнему бою.

И это был настоящий мастер.

Проще говоря, курсантов безжалостно бросили из щадящего режима сразу в адское пекло. Инструктор по рукопашному бою из тренировочного лагеря и инструктор Лю находились на совершенно разных ступенях мастерства.

Се Жун перешел в режим «вечного боксерского манекена». Он ежедневно приходил на занятия в синяках и уходил в еще больших ссадинах – и этот круговорот казался бесконечным.

Но больше всего эти побои злили Цзун Чихуая.

Молодой господин Цзун твердо вознамерился отомстить за своего друга, что вызывало у Се Жуна невольное уважение к его упорству.

Наблюдая за тем, как Цзун Чихуая раз за разом превращают в отбивную, а он все равно с упрямством быка бросается в бой, Се Жун находил его действия глупыми, но в то же время его сердце немного оттаивало. Разумеется, внешне он сохранял прежнюю холодность.

Остальные курсанты следили за их совместными тренировками с замиранием сердца.

Все панически боялись, что эти двое в любой момент могут вцепиться друг другу в глотки.

Слишком уж свежи были воспоминания об их недавнем противостоянии.

В первый день совместных занятий Альфы из класса «А» явились в полной боевой готовности, нацепив защитную экипировку.

Но ничего не произошло.

На второй день курсанты снова замерли в напряженном ожидании, следя за каждым их шагом, чтобы не попасть под горячую руку.

В итоге инструктор Лю тут же поймал нескольких зевак на невнимательности.

С них безжалостно списали баллы обучения. А ведь для курсантов эти баллы были дороже жизни!

Весь класс «А» исходил горячими слезами.

Слухи быстро разлетелись по академии, и теперь над элитными Альфами подтрунивали все кому не лень.

На третий день курсанты, сделав выводы, решили во что бы то ни стало разделить эту парочку.

Если развести их по разным углам, то и бояться будет нечего! И уж точно не повторится та резня, что они устроили в виртуальной зоне.

Поэтому стоило инструктору Лю объявить о начале парных спаррингов, как Се Жун и Цзун Чихуая засыпали предложениями о партнерстве.

Оба они придерживались схожего стиля поведения – вызывающего, высокомерного и запредельно уверенного в собственных силах.

Разве что молодой господин Цзун вел себя еще более заносчиво. Рядом с таким баловнем

судьбы любой другой Альфа чувствовал себя ничтожеством.

Если говорить объективно, обычно никто из курсантов не рискнул бы добровольно предложить им спарринг.

Раньше Се Жун сам выбирал себе партнеров, и те соглашались лишь потому, что робели перед его суровым видом и тяжелой аурой.

А затем этого партнера неизменно перехватывал Цзун Чихуай.

Так что они впервые столкнулись с таким ажиотажем.

Цзун Чихуай и не думал соглашаться на спарринг с кем-то чужим – он отказался бы, даже не будь здесь Се Жуна.

А уж теперь – и подавно.

Стоило очередному смельчаку подойти с предложением, как молодой господин Цзун лишь презрительно фыркнул, и желающих как ветром сдувало.

Что касается Се Жуна, он всерьез призадумался.

Ведь это отличный шанс укрепить свой образ злодея и начать новую главу в своей коварной карьере!

А главное – перед ним стоял огромный выбор сильных Альф!

Чем не королевский отбор?

Но не успел он определиться, как Цзун Чихуай холодно процедил:

— Кто еще раз посмеет подойти и помешать нашей тренировке, лично сделаю из него боксерскую грушу.

— Раз так не терпится составить Се Жуну компанию – поработаете манекенами.

В его голосе сквозила откровенная угроза и бешеная, неприкрытая ревность.

Впрочем, собравшиеся Альфы никакой ревности не почувствовали – их просто до полусмерти напугала жажда убийства, исходившая от парня.

После такого предупреждения пространство вокруг Се Жуна мгновенно опустело.

Се Жун, который только настроился на триумфальный выбор и тут же его лишился, недовольно промолчал: — ...

Цзун Чихуай самодовольно улыбнулся:

— Рано или поздно они поймут, что мы никакие не враги. Мы созданы друг для друга...

— ...как напарники.

Последние слова он добавил с явной неохотой.

<http://bllate.org/book/18044/1732445>